

Ю.М. РЕЗНИК

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОЕКТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В последние полтора десятилетия представители власти, научного сообщества, журналисты постоянно говорят о необходимости формирования и развития гражданского общества. Однако эти благие пожелания, как правило, не подкрепляются ответом на вопрос как — как это сделать, а также не сопровождаются адекватными технологическими решениями. Мы готовы предметно говорить о проблемах гражданского общества, рассматривать их с технологических позиций проектного подхода.

1. Проектный подход к анализу гражданского общества

До сих пор мы рассматривали гражданское общество как реальность. Онтологизация же проблемы приводила на самом деле к потере «объекта». В условиях реформируемой России исследователи чаще всего фиксируют в разной степени факты отсутствия гражданского общества или его деформации.

Как известно, проект — это способ представления предполагаемого или желаемого будущего — результата (продукта), который необходимо получить в процессе особой (проектной) деятельности (образ желаемого состояния объекта, достигаемого в ближайшем или отдаленном будущем). Социальный (социокультурный) проект — новая конструкция социального объекта, обладающая определенным набором социально-значимых параметров. Социальный проект — итог творческой деятельности людей, вне и помимо которой он не существует.

Проект «Гражданское общество» является разновидностью социокультурных проектов, которые обладают наряду с признаками актуальности, социальной значимости еще и четко выраженной идейно-политической направленностью.

Принципы «реального» проектирования гражданского общества

При проектировании гражданских структур в России чаще всего на практике обнаруживаются следующие принципы.

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Российского института культурологии.

1. *Принцип автономизации и объективации*, согласно которому социальный проект, будучи сконструированным кем-то и сохраняя при этом свою социальную значимость, с течением времени выходит из-под контроля его создателей и начинает жить собственной (автономной) жизнью, обрастая все новыми наслоениями и интерпретациями.

Со временем он становится вполне объективным феноменом, существующим по собственным законам, не подвластным воле его разработчиков или инициаторов. Но это происходит лишь в том случае, если указанный проект сохраняет адекватность существующим потребностям общественно-го развития и интересам его субъектов.

2. *Принцип социальной востребованности* проекта, в соответствии с которым данный проект живет ровно столько времени, сколько времени на него поступает социальный заказ. Так, например, социалистический проект не потерял свою актуальность и в наши дни, когда мировая система социализма рухнула, а социалистические эксперименты отдельных стран не увенчались успехом, не выдержав реальной конкуренции идей и технологий с капиталистической системой хозяйствования и общественных отношений.

3. *Принцип «второго эшелона»*, означающий, что создатели (разработчики) социального проекта и организаторы его внедрения — это, как правило, не одни и те же субъекты.

На смену инициаторам и авторам проекта приходит «второй эшелон», который не только вносит свои коррективы в его содержание, но и иногда выхолащивает саму суть проектируемого результата. Пример — большевистский проект социалистического переустройства российского общества.

4. *Принцип модификации содержания* социального проекта, искажения его исходных положений и ориентиров, выхолащивания сути при сохранении внешней формы (общего контура) и направленности. Ни один из существовавших в разные эпохи проектов не был реализован в его первоначальном виде. Так, например, проект коммунизма, предложенный и обоснованный К. Марксом, был искажен во многом его последователями и существует в превращенной форме в идеологии отдельных государств.

Если рассматривать гражданское общество как социальный (социокультурный) проект (или систему проектов), содержание и цели которого меняются в зависимости от социального заказа и интересов очередного отряда исполнителей, то тогда следует признать, что «вторым эшелоном» после главного инициатора — демократической общественности в большинстве стран СНГ становится рыночная бюрократия, использующая в собственных интересах как саму идею гражданского общества, так и технологии его формирования.

Сущность проекта гражданского общества в России раскрывается представителями рыночной бюрократии чаще всего в русле концепции догоняющей модернизации: если гражданского общества нет, то его «надо» обязательно построить, чтобы соответствовать критериям развитой (разумеется, западной) цивилизации.

Табл. 1.

Левые		"Центр"	Правые	
Социальное равенство и справедливость		Свобода личности и индивидуализм	Примат национальных интересов и идеи порядка	
Социальное реформаторство			Консерваторы	Монархисты
Социал-демократы		Неолибералы		
Социальная революция		Социальная эволюция и стабильность	Расовая и этническая чистка (элитизм и шовинизм)	
Коммунисты	Социалисты	Неоконсерваторы	Национализм (как идеология)	Национал-социализм

2. Идеино-политические ориентации субъектов современных проектов гражданского общества в России

Главная тема изучения проектов гражданского общества – это рефлексия идейно-политических оснований проектной деятельности российских политиков.

1. В современном политическом и геополитическом пространстве проблемы современного общества находятся в центре внимания не только политических деятелей, но и широкой общественности. Избежать влияния политических доктрин на характер научных интерпретаций пока еще никому из ученых не удалось.

Наиболее распространенным подходом в размежевании идейно-политических позиций социальных ученых является пространственное расположение по типу: «справа – слева». Термины «левый» и «правый» вошли, как известно, в политический лексикон во времена Великой французской революции 1789 г., когда слева от Председателя Национального собрания находились противники монархической власти и приверженцы народного суверенитета, а справа – ее сторонники.

На основании критериев «свобода – зависимость», «равенство – неравенство», «стабильность – революционные изменения» выделяются следующие ориентации (см. табл. 1).

Разумеется, эти деления условны.

В качестве второго идейного основания современных социальных теорий различные исследователи используют, как правило, критерий разделения экономических укладов и форм государственного устройства, который можно выразить условно при помощи дихотомий: «административно-плановая экономика/рыночная экономика», «демократия/автократия (авторитаризм)». На схеме это выглядит примерно так (см. схему 1).

Исходя из данного ряда дихотомий можно выделить четыре различные идейно-политические доктрины. Каждая из них содержит определенный взгляд на современное общество: *либерально-демократическая* (доктрина рыночной демократии), *социал-демократическая* (концепция «демократического социализма» и «социалистического современного общества»), *автори-*

Схема 1.

тарно-буржуазная (доктрина «государственного капитализма») и *авторитарно-социалистическая* (доктрина «государственно-бюрократического социализма»).

Понятие «гражданское общество» используется представителями всех приведенных выше доктрин. Для идеологов *государственно-бюрократического социализма* это – буржуазное, капиталистическое общество, основанное на частной собственности и применении наемного труда. Они рассматривают его как источник социального неравенства и растущей напряженности в обществе. Будущее социализма сторонники этой доктрины связывают с упразднением частной собственности и утверждением такого общественно-политического строя, при котором буржуазное общество теряет свою социально-экономическую и правовую основу, а, следовательно, перестает существовать. Концептуализация данного подхода содержится в формационной теории марксизма.

Для сторонников концепции *«демократического социализма»* (В. Брандта, Э. Фрэнкиля и др.) современное общество есть совокупность общественно-политических организаций и институтов, которые наряду с демократическим государством образуют основу социальной (экономической, политической и пр.) демократии. Они склонны к частичному отождествлению политических и экономических структур современного общества.

Чрезмерная политизация экономики и современного общества приводит к возникновению очередных социалистических мифов о «социально ориентированной экономике», «социальном государстве» или государстве всеобщего благоденствия, берущем якобы на себя функции экономического перераспределения и защиты малообеспеченных и социально уязвленных слоев общества. По мнению либеральных демократов и неолибералов, представители этой концепции совершенно не учитывают тот факт, что следст-

вием политизации производства и распределения в сфере современного общества является ограничение или полное уничтожение экономической рациональности, с одной стороны, и реальных рыночных механизмов, — с другой.

Сторонники доктрины «*государственного (авторитарного) капитализма*», напротив, рассматривают современное общество как сферу частного бизнеса, семейно-родственных и иных негосударственных отношений, образующих в своей совокупности социально-экономическую базу капиталистического государства. При таком понимании оно вытесняется из политической жизни, деполитизируется и превращается в придаток могущественного бюрократического государства, призванного поддерживать стабильность и осуществлять воспроизводство данного авторитарного режима.

Наконец, теоретики «*рыночной демократии*» рассматривают понятие «современное общество» как аналог «общества рыночной демократии» («либерально-демократическое общество»). Оно представляется им, прежде всего, как «экономическое общество», в котором государство ограничено в своих возможностях прямой регуляции экономической жизни и контролируется общественными объединениями и движениями.

Интересно отметить, что исследование современного общества как конкретно-исторической общественной системы характерно для представителей двух противоборствующих доктрин — государственно-бюрократического социализма и рыночной демократии. И те, и другие (хотя с разных позиций) считают данное общество целостной системой, дифференцированной внутри себя на отдельные институты, группы и организации, подавляющая (или преобладающая) часть которых существует независимо от государства.

Однако все попытки определения гражданского общества при помощи понятий «капитализм», «социализм», «демократия», «автократия» и т.д. несут на себе определенный идеологический отпечаток и не могут признаваться научными в строгом смысле этого слова. Социально-научный смысл понятия должен быть лишен идеологических предпочтений и ориентаций. Этого требуют научная объективность и идейная нейтральность, присущие социальной теории, как и любой другой области знания, претендующей называться строгой научной теорией.

Указанные идейные ориентации отчетливо просматриваются в позициях участников дискуссии на тему о судьбах современного гражданского общества в России. Первая позиция такова: Россия должна войти в лоно мировой цивилизации, формируя внутри себя институты гражданского общества и демократического государства. Вторая, полярная позиция: Россия в силу своей культурной уникальности и национальной специфичности «обречена» на собственный путь общественного развития, для которого неприемлемы атрибуты западной цивилизации — рынок, демократия, современное общество. Третья позиция: в России уже существует гражданское общество и его лишь надо освободить от государственно-бюрократического гнета.

Схема 2.

Совершенно очевидно, что каждая из указанных позиций не может быть достаточной и логически обоснованной с точки зрения критериев научности. Для этого необходимо определить рамки и возможности социально-научного познания гражданского общества.

2. В современной социальной теории имеется два принципиально различных взгляда на природу современного, прежде всего, демократического общества, связанных с его широкой и узкой трактовками. Одни исследователи характеризуют его как общественную систему в целом или социетальное сообщество, достигшее определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающее всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т.д.). Другие рассматривают данное общество как особое состояние социума, при котором гражданское общество находится в состоянии баланса с государством. Поскольку первый взгляд не получил достаточно широкого распространения, то остановимся вкратце на характеристике второго, более распространенного подхода.

Все научные представления, сложившиеся в рамках рассмотрения современного общества, можно систематизировать при помощи двух дихотомий — «*государственное — негосударственное*» и «*общественное — частное*». Если расположить их в виде осей координат, то мы получим график с четырьмя смысловыми полями, обозначающими различные стороны современного общества:

- 1) *государственная общественность*, представляющая собой официальную, легитимную (законно избранную и признанную) власть;
- 2) *свободная, автономная общественность*, олицетворяющая разнообразные, независимые от государства общественные институты и организации (например, экологические движения, молодежные организации и пр.);

3) *бюрократическая организация государства*, выражающая частно-групповые интересы бюрократического аппарата или правящей элиты;

4) *частная жизнь людей*, их объединений (например, частные фирмы, клубы и пр.) (см. схему 2).

При построении определений гражданского общества в рамках его понимания как конкретно-исторического состояния социума используются в основном два теоретических конструкта или сложносоставных понятия — «негосударственная общественность» и «негосударственная частная жизнь». Гражданское общество рассматривается, с этой точки зрения, либо как вся сфера негосударственной жизни социума, либо как ее частная или, напротив, общественная сфера, обладающая значительной степенью автономии по отношению к государству. И тот, и другой подходы требуют дальнейшего обоснования с точки зрения социальной теории.

3. Псевдопроекты гражданского общества

В отличие от теоретических координат, в которых соотносятся между собой разные идейно-политические концепции гражданского общества, существуют также псевдопроекты, характеризующие его «внешние», формальные параметры. Псевдопроект, в отличие от реального проекта, принципиально недостижим.

Выделим условно четыре псевдопроекта: «Бабочка» (либерально-утопический поход), «Саранча» (бюрократический подход), «Улитка» (консервативный подход) и «Крот» (ультраправый или национал-патриотический подход). Каждый из них имеет свои принципы, сценарии, технологии и последствия реализации.

3.1. Псевдопроект «Бабочка» (либерально-утопический подход)

«Бабочка» — сугубо декоративный проект, призванный усыпить внимание общественности и закамуфлировать процесс «волшебного превращения» «гусеницы» (реальных интересов либеральных субъектов) в «бабочку» (декоративное обрамление этих интересов).

Исходный принцип: свободное развитие личности в условиях рыночной экономики и правового государства.

Либерально-утопический сценарий: гражданское общество в России уже есть со всеми необходимыми атрибутами — демократическим государством, свободой слова, плюрализмом духовной жизни и, конечно же, со средним классом как социально-экономическим базисом такого общества. Но эти институты еще не развиты в необходимой степени и требуют дальнейшего укрепления и совершенствования.

Жизненный цикл данного псевдопроекта характеризуется яркими красками и быстротечностью, как и жизнь натуральной бабочки.

На сегодняшний день даже самые радикальные либералы не верят в возможность коэволюционного развития государства и гражданского общества в России.

Технология демократической реализации (технология 3 С) включает в себя следующие процедуры:

- *самоорганизация*, «естественный», основанный на горизонтальных связях, порядок реализации проектов;

- *субсидиарность* как осуществление гражданских инициатив и проектов по принципу «снизу — вверх»;

- *специфичность*, т.е. учет национальной и социокультурной специфики России, ее традиций и региональных особенностей.

Последствия реализации проекта: это не что иное, как игровое моделирование гражданского общества, спекулирующее на либеральных ценностях и демократических завоеваниях.

3.2. Псевдопроект «Саранча» (бюрократический подход)

«Саранча» — самый опасный и ресурсоемкий псевдопроект, инициаторы которого подобно стаям известных насекомых поглощают много средств и человеческой энергии, нанося непоправимый ущерб другим участникам социальной жизни и оставляя после себя «черные дыры» в социальном пространстве.

Исходные принципы: этатизм и бюрократическая регламентация общественной жизни.

Бюрократический сценарий: гражданское общество в России имеет некоторые предпосылки, но до их полного проявления еще долго или, по крайней мере, предстоит пройти длительный путь, связанный с укреплением государства и всей «вертикали власти». Сторонники формально-бюрократического подхода полагают, что гражданское общество можно построить сверху как дополнение (приложение) к государству. В этом состоит суть концепции «управляемой демократии».

Технология формально-бюрократической реализации (технология 3 Д) включает такие процедуры, как:

- *декларация* — заявление о желаемом результате (состоянии дел), которое не подкреплено взвешенной оценкой реальных возможностей субъекта, а провозглашенные в нем цели не обоснованы с точки зрения наличных средств и ресурсов;

- *демонстрация* — подтверждение решимости и готовности субъектов (инициаторов проекта) действовать для осуществления заявленных целей и задач; готовность к действию еще не означает само действие, ведущее к осуществлению цели; это — публичная игра, назначением которой является скорее презентация намерений, чем сообщение о реальных достижениях.

- *декорация* — показательное представление, служащее для прикрытия заявленных, но не реализованных целей, а также процедура оформления в привлекательные внешние (несуществующие в действительности) результаты.

Последствия реализации проекта: этот проект подчиняет гражданское общество государству и тем самым выхолащивает его суть.

3.3. Псевдопроект «Улитка» (консервативный подход)

Авторы псевдопроекта «Улитка» (консерваторы, «центристы») формулируют принципиально недостижимые ориентиры, растягивая их реализацию на долговременную перспективу и выходя тем самым за временные рамки жизни как авторов, так и исполнителей проекта.

Особенностью данного проекта является не только чрезвычайное медленное осуществление, но и размытое (аморфное) содержание, скрытое под раковой обих слов, символов и ритуалов.

Исходные принципы: примат национальных интересов, справедливость, общественное служение (сторонники левого крыла, в т.ч. социал-демократы и социалисты).

Консервативный, национально-демократический сценарий: гражданское общество никогда не будет построено в России в том виде, в котором оно существует и развивается на Западе, т.е. как система институтов и организаций, опосредующих взаимодействие государства и личности, государства и различных общественных организаций; необходимо учитывать культурную специфику нашей страны в процессе формирования собственной модели гражданского общества.

В ходе осуществления проекта используются элементы технологий формально-бюрократической и демократической реализации.

Последствия реализации проекта: данный проект рассчитан на долговременное осуществление и вряд ли может быть достигнут даже в самой отдаленной перспективе.

3.4. Псевдопроект «Крот» (ультраправый подход)

Данный псевдопроект отличается следующими чертами:

- Отрицание необходимости построения гражданского общества в России.
- Опора на сильное государство и авторитарно-патриархальные традиции.
- Идеология этатизма, религиозного (в т.ч. православного) фундаментализма и изоляционизма.

Исходные принципы: этатизм и национально-патриотическое объединение (единение) субъектов на основе общих культурных и религиозных (как правило, православных) традиций (ультраправые, в т.ч. откровенно шовинистические силы).

Антилиберальный, этатистский сценарий: гражданское общество есть изобретение западной цивилизации, которое не подходит для России с ее национальной идеей и укладом жизни; необходимо, прежде всего, укреплять государство как институт консолидации нации и инструмент общественных преобразований.

Последствия реализации проекта: этот проект не предполагает формирование гражданского общества в России.

4. Противоречивые тенденции в реализации проектов (вместо выводов)

Различие принципов, сценариев и технологий, используемых субъектами проектирования гражданского общества, выражает противоречивую ситуацию в пространстве гражданского дискурса. С этим связан ряд противоречивых тенденций.

Во-первых, у нас есть предпосылки общественности, но нет пока условий для формирования и развития полноценного гражданского общества, т.е. общества, в котором гражданственность помножена на общественность.

Во-вторых, в России отсутствует гражданское общество, но имеется гражданственность или гражданская мораль. Только в нашей стране гражданин — это не столько подданный государства, сколько слуга всего общества. «По-этом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

В-третьих, в России и, в особенности в ее правящих кругах, с недавних пор господствует установка: *если нет или по каким-то причинам у нас не складывается гражданское общество, то его надо обязательно создать, искусственно построить, используя потенциал государства и достраивая его «сверху».*

В-четвертых, средний класс в России является скорее образом жизни, способом самореализации, чем экономической группой, имеющей определенные доходы или соответствующий уровень жизни.

В-пятых, предприниматели и предпринимательство не являются в России социально-экономической основой гражданского общества. Это касается, как малого, так и крупного бизнеса.

В-шестых, интеллектуалы в России не только разобщены внутри себя, но и не в состоянии обеспечить идеологию гражданского общества и установить конструктивный диалог с властью. Они находятся с властью в отношениях «любовь — вражда».

В-седьмых, в России есть отдельные гражданские личности (кстати, не только правозащитники, но и представители научной интеллигенции), но практически нет коллективных субъектов гражданской активности. То, что скрывается за различными по юридической форме (статусу) общественными ассоциациями и союзами, на самом деле гражданскими организациями не назовешь.